

— Прощай, малыш! — Цунаде помахала Учихе Согецу рукой, и тот, спотыкаясь, вышел из комнаты.

С другой стороны, он выглядел совершенно истощенным. Его глаза были тусклыми, ноги шатались, и ему приходилось опираться о стену, чтобы не упасть.

К слову сказать, он не использовал гипноз, чтобы сделать что-то неподобающее Цунаде.

— Не так-то просто передать психологическую реплику на остров сознания ниндзя уровня Каге, — пробормотал он про себя, его восстановленная духовная энергия уже иссякала.

После двух последовательных попыток он услышал слабый шепот в ушах — признак того, что он, возможно, теряет контроль. В следующий раз, подумал он, я не буду так рисковать. Это может привести к серьезным последствиям, если он не будет осторожен.

— Доктор Согецу, вы в порядке? — спросил проходящий мимо ниндзя-медик, заметив, как он тяжело прислонился к стене, выходя из кабинета Цунаде. Судя по выражению его лица, у него были довольно дикие мысли о случившемся.

Учиха Согецу, даже не проверяя свою духовную ауру, понял, о чем думает этот парень. Он быстро объяснил:

— Я использовал слишком много чакры, когда лечил Цунаде-сама.

— Да, я понял, — кивнул ниндзя-медик, похлопав себя по груди, чтобы подчеркнуть свое понимание. — Не волнуйтесь, доктор Согецу, ваш секрет в безопасности. Мои губы запечатаны.

Учиха Согецу скривился, его рот дернулся от досады, а на лбу выступили бисеринки пота.

— Говорю вам, я действительно просто лечил ее!

— Конечно! — ответил другой ниндзя с хитрой ухмылкой. — Не нужно объяснять, я болею за вас с Цунаде-сама~.

Не дождавшись ответа от Учихи Согецу, парень скрылся с таким видом, будто только что раскрыл величайший секрет века.

"Черт возьми", — поклялся себе Учиха Согецу. Если бы он не боялся потерять контроль над собой, он бы отчитал этого парня, используя всю мощь своих экстрасенсорных способностей, чтобы поиграть с ним в игры разума.

Несмотря на любопытные взгляды медицинских ниндзя и медсестер, Учиха Согецу наконец-то выбрался из больницы, и по его щекам покатилась пара слез. Но не по той причине, о которой все подумали.

Его репутация теперь испорчена. И бесполезно притворяться, что все иначе — сплетники в больнице обязательно разнесут эту новость по всему миру.

Согецу надеялся, что Цунаде узнает об этом раньше, чем все зайдет слишком далеко, и она не будет слишком сильно на него наседать.

Он ущипнул себя за переносицу, пытаясь успокоить свои беспокойные мысли. Он решил вернуться в резиденцию Учиха и немного отдохнуть. Свернув за угол в тихий переулок, он вдруг почувствовал холод.

Из ниоткуда, словно призрак, появился АНБУ в кошачьей маске. Голос этого парня был ровным и холодным.

— Учиха Согецу, у меня есть для тебя задание. Следуй за мной.

Согецу едва заметно вздрогнул, но в глазах АНБУ читалась враждебность. Как бейондер Пути Видящего, его ранние боевые навыки, возможно, и не вызывали восторга, но его ментальная сила и восприятие были исключительными.

После продвижения он мог выходить за рамки физического, ощущая более глубокие уровни ауры и Эфирного тела. А когда он объединял эти способности, то мог даже подглядывать за мыслями, скрытыми в сознании других людей.

В глазах АНБУ он заметил безразличие, враждебность и оттенок убийственного намерения. Это были плохие предчувствия, но он сохранил спокойное выражение лица и слегка кивнул.

— Понял, — ответил он.

АНБУ в кошачьей маске повел его в Лес Смерти. Когда они остановились, Согецу огляделся, поправляя очки.

Плотный полог над головой давал широкую тень, а ветви переплетались между собой, создавая атмосферу лабиринта. Жужжали насекомые, периодически пели птицы. Это было тихое место, но не совсем расслабляющее.

АНБУ повернулся к нему лицом, и холод в его глазах стал еще более явным. Согецу знал, что это будет не обычный инструктаж.

Признаков засады не было, он был один. Согецу почувствовал легкое облегчение и в очередной раз оценил преимущества "Видения духа". Даже если ниндзя мог скрыть свое присутствие и внешность, они не могли замаскировать Эфирное тело живого существа.

— Учиха Согецу, согласно процедуре АНБУ, я собираюсь допросить вас прямо сейчас, — как специалист по гендзюцу, вы использовали иллюзии на нескольких людях в деревне, — сказал агент АНБУ в кошачьей маске. — Какова была ваша цель? Стоит ли за этим Учиха Фугаку? Вы все еще верны Хокаге-сама?

— Меня больше интересует не допрос, а то, кто послал тебя ко мне, — ответил Согецу, опустив взгляд, и в его глазах, казалось, образовался вихрь. — Может, я угадаю?

— Учиха Согецу, не меняйте тему! — голос агента АНБУ в кошачьей маске внезапно стал резким, кунай уже был в руке, а в глазах мелькнул намек на убийственное намерение. — Это приказ. Оперативники АНБУ не задаются вопросами, им не нужны ни эмоции, ни личная воля. Они только выполняют приказы. Вы поняли?

Согецу наклонил голову с хитрой ухмылкой, оглядывая АНБУ в кошачьей маске с ног до головы.

— Хм, где я уже слышал эту фразу? — размышлял он вслух. — О, точно. В Конохе есть только одно место, где можно говорить о человеческой воле без намека на эмоции — вы ведь один из людей "Корня" Данзо, не так ли?

АНБУ в кошачьей маске слегка сдвинулся, формируя руками печать тигра, чakra вздымалась под кончиками пальцев.

— Итак, вы отказываетесь от допроса, — сказал он, в его голосе звучала угроза. — Данзо-сама всегда знал, что вы, клан Учиха, никогда не станете подыгрывать ему.

Листья закрутились и закружились на ветру.

В мгновение ока АНБУ в кошачьей маске применил технику мерцания тела, исчезнув из виду и вновь появившись за спиной Согецу, и нанес стремительный и смертоносный удар кунаем в сердце.

Кунай пронзил грудь Согецу, но вместо агонии Учиха выглядел забавно. "Пуф!"

Тело, пронзенное кунаем, превратилось в клубы дыма.

— Это теневого клон! — глаза АНБУ в кошачьей маске расширились, и он понял, что его перехитрили. Он отпрыгнул назад, но шум за спиной заставил его быстро обернуться.

Дюжина скоростных сюрикенов пронеслась по воздуху по смертоносной дуге, окружив его стальной паутиной и отрезав все пути к отступлению.

"Проклятый Учиха", — когда он успел создать теневого клона?

АНБУ в кошачьей маске скрежетнул зубами от досады и отстегнул короткий меч, пристегнутый к спине. Серией быстрых выпадов он отклонил сюрикены, отправив их на землю. "Кланг! Кланг! Кланг!"

Он едва успел перевести дыхание, как Согецу увидел открывшуюся ему возможность. Взмахнув чакрой, Согецу, словно черная молния, метнулся вперед и оказался прямо перед АНБУ в кошачьей маске.

Как только их глаза встретились, сердце АНБУ в кошачьей маске упало, когда он увидел три красных томоэ, быстро вращающихся в глазах Согецу.

В мире ниндзя существует поговорка: Шаринган — это не просто инструмент, это смертоносная сила.

Если вы встретите ниндзя Учиха с Шаринганом, то должны бежать, если вы одни. Эта поговорка хорошо известна среди шиноби и подразумевает, что Учиха с Шаринганом имеет значительное преимущество в бою один на один.

В типичном случае, если два бойца встретятся взглядами, бой закончится в одно мгновение. "Бум!"

Но в этот раз под пристальным взглядом Шарингана АНБУ в маске кошки превратился в облако дыма.

— Умный ход. От одного из людей Данзо можно было ожидать и не такого, —

прокомментировал Согецу, не выказывая ни малейшего удивления.

В конце концов, его противник был АНБУ. Если бы он пал от одного взгляда Шарингана, то не смог бы долго продержаться в такой жестокой организации, как "Корень". Можно критиковать "Корень" за многое, но некомпетентность не входит в их число.

— На этом испытание закончено, — глаза Согецу с тремя томоэ переместились на верхушку соседнего дерева. Он заговорил спокойным, но властным тоном: — Наше время дорого, не будем тратить его здесь.

"Учиха Согецу, ты не так прост, как кажешься".

С верхушки дерева спустился АНБУ в маске кошки:

— Как пожелаете, позвольте показать вам, как выглядит настоящая жестокость.

В воздухе раздалось тихое жужжание: из рукавов АНБУ вырвался рой плотных черных жуков. Облако насекомых быстро распространилось, окутав АНБУ в кошачьей маске густым черным туманом.

Жуки были крошечными, почти невидимыми даже для Шарингана. Их количество было настолько ошеломляющим, что любой человек, страдающий трипофобией, был бы парализован страхом.

Крылья насекомых жужжали, а их твердые панцири терлись друг о друга, создавая тревожный шум.

— Член клана Абураме, — заметил Согецу, приподняв бровь. С такой очевидной демонстрацией это должно было быть так.

— Данзо-сама знал, что вы откажетесь, и послал меня, — сказал АНБУ в кошачьей маске, его голос был таким же холодным, как и облако насекомых. — Ниндзюцу нашего клана Абураме не может быть скопировано Шаринганом, а наши огромные рои — идеальное противодействие вашим способностям.

<http://tl.rulate.ru/book/107339/4327183>